
Л. В. СОКОЛОВА

Институт русской литературы (Пушкинский Дом) РАН,
С.-Петербург, Россия

Вставки составителя Пространной редакции «Задонщины» в авторский текст

РЕЗЮМЕ

«Задонщина» дошла до нас в нескольких списках, подразделяемых в настоящее время на три редакции: Пространную, Краткую и Сводную, — в которой объединены чтения двух первых редакций. Если Краткая редакция существенно сократила первую часть «Задонщины» и опустила вторую, повествующую о победной части боя, то составитель Пространной редакции внес в текст около 40 разного рода небольших и значительных по объему дополнений. Часть этих дополнений находит соответствие в «Сказании о Мамаевом побоище», и необходимо установить, в каком из произведений общее чтение появилось впервые. В настоящей статье предпринимается попытка на основе анализа текста «Задонщины» выделить позднейшие вставки в Пространной редакции и обосновать их вторичный характер.

Ключевые слова: Пространная редакция «Задонщины», «Сказание о Мамаевом побоище», «Слово о полку Игореве», текстуальный анализ, реконструкция авторского текста, позднейшие вставки.

Lidia V. Sokolova (Institute of Russian Literature (Pushkinskij Dom) of the Russian Academy of Sciences, St. Petersburg, Russia). Inserts into the Author's Text of Zadonshchina Made by the Compiler of Its Extensive Redaction

ABSTRACT

The text of *Zadonshchina* has reached us in several manuscript copies that are currently divided into three versions: the extensive, brief, and compiled redactions. The compiled redaction combines readings of the extensive and brief redactions. The brief redaction of *Zadonshchina* is distinguished by the significantly reduced first part of the text and the complete omission of the second one, which tells about the winning part of the battle. The compiler of the extensive redaction made about forty various, lengthy or short, additions to the text. Some of them correspond to the text of the *Narration of the Battle with Mamai*, and it is necessary to establish in which of the works these common readings appeared earlier. Based on the analysis of the text of *Zadonshchina*, this article attempts to identify the later inserts in the extensive redaction and prove their secondary nature.

Keywords: extensive redaction of *Zadonshchina*, *Narration of the Battle with Mamai*, *Tale of Igor's Campaign*, textual analysis, reconstruction of the author's text, later inserts in texts.

Л. А. Дмитриев в текстологическом комментарии к тексту «Задонщины» констатировал, что в списках «Задонщины» много позднейших ошибок, в связи с чем ни один из них не дает представления о первоначальном тексте памятника, и сделал следующий вывод: «Такой характер списков „Задонщины“ заставляет прибегать к реконструкции текста произведения, ибо

каждый список сам по себе не может дать сколько-нибудь полного и четкого представления о том, каким было это произведение в своем первоначальном виде. Разумеется, мы, с большей или меньшей степенью вероятности, можем реконструировать лишь текст того протографа, к которому восходят все имеющиеся списки. Но этот реконструированный текст все же будет ближе к первоначальному тексту произведения, чем каждый отдельный список».¹

В. П. Адрианова-Перетц, посвятившая реконструкции авторского текста «Задонщины» статью в шестом томе ТОДРЛ, писала о том, какие части произведения ей представляются принадлежащими автору (в частности, вся центральная часть), а какие добавлены в текст «Задонщины» позднее.² При этом она отметила: «Внутри центральной части Задонщины замечаются, однако, явно вторичные вставки в основной текст. Их вторичность доказывается обычно тем, что они разрезают текст, слабо связаны с ним и нарушают естественный ход изложения. При установлении авторского текста необходимо устранить эти вставки».³

Реконструкцию авторского текста «Задонщины» предложили несколько исследователей, в частности, С. К. Шамбинаго,⁴ В. П. Адрианова-Перетц,⁵ Р. О. Якобсон,⁶ Л. А. Дмитриев.⁷ А. А. Зимин реконструировал отдельно тексты Краткой (которую он считал первоначальной) и Пространной редакций.⁸ Реконструкция касалась в основном исправления текста, и гораздо меньшее внимание было уделено позднейшим вставкам в Пространной редакции «Задонщины».

Задача настоящей статьи — выделить вставки составителя Пространной редакции «Задонщины» и привести обоснования вторичности выделенных фрагментов. Пространная редакция цитируется по наиболее полному списку — РГБ, собр. В. М. Ундольского, № 632 (У) — с исправлением по дру-

¹ [Дмитриев Л. А.] Текстологический комментарий. «Задонщина» // Сказания и повести о Куликовской битве. Л., 1982. С. 370.

² По мнению В. П. Адриановой-Перетц, «несомненно принадлежащей Софонии (так! — Л. С.) мы можем считать пока лишь ту центральную часть Задонщины, которая опирается на поэтический план и стилистику Слова о полку Игореве; с некоторой долей вероятности ему же можем приписать составление предисловия с отголосками Повести временных лет и, по какому-то народному преданию, рассказа о бегстве Мамаю, без нравоучительных сентенций». См.: *Адрианова-Перетц В. П. Задонщина: (Опыт реконструкции авторского текста)* // ТОДРЛ. М.; Л., 1948. Т. 6. С. 204.

³ Там же.

⁴ *Шамбинаго С. К.* 1) Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906. С. 121—130; 2) Задонщина: Слово о великом князе Дмитрие Ивановиче и о брате его, князе Владимире Андреевиче, яко победили супостата своего царя Мамаю. М., 1947. С. 7—34.

⁵ *Адрианова-Перетц В. П.* Задонщина: (Опыт реконструкции авторского текста). С. 201—255; текстологический комментарий к реконструкции в подстрочных примечаниях. За основу реконструкции В. П. Адриановой-Перетц взят список ГИМ, Музейское собр., № 2060 (И-1). Некоторые исправления в представленную здесь реконструкцию внесены автором позднее в кн.: *Воинские повести Древней Руси.* М.; Л., 1949. С. 33—41.

⁶ *Sofonija's Tale of the Russian — Tatar Battle on the Kulikovo Field* / Ed. by Roman Jakobson and Dean S. Worth. The Hague, 1963. P. 28—39.

⁷ Задонщина / Подгот. текста Л. А. Дмитриева // Сказания и повести о Куликовской битве. С. 7—13; текстологический комментарий к реконструированному тексту см. на с. 369—374. За основной список в публикуемой Л. А. Дмитриевым реконструкции «Задонщины» взят список РГБ, собр. Ундольского, № 632 (У).

⁸ *Зимин А. А.* Слово о полку Игореве. СПб., 2006. С. 435—461.

гим спискам и реконструкцией ритмической структуры авторского текста.⁹ Фрагменты текста, представляющиеся нам вставками в авторский текст, заключены в квадратные скобки и сдвинуты вправо. Дополнения и изменения в отдельных списках отмечаются в подстрочных примечаниях.

Обосновать вторичность фрагментов, осмысляемых как позднейшие вставки в тексте Пространной редакции, — задача чрезвычайно сложная. Не все выделенные вставки очевидны. В связи с этим рассматриваем свою работу как предварительный вариант, который требует дополнительных размышлений, уточнений и обоснований.

Авторский текст «Задонщины» реконструируется нами исходя из представления о том, что Пространная и Краткая редакции восходят к общему протографу и что первичные чтения в одних случаях сохранила Краткая, а в других — Пространная редакция (поздний список С отражает Сводную редакцию, но чаще всего содержит существенно измененные чтения).¹⁰ При выделении позднейших вставок мы руководствовались комплексной методикой их идентификации: применялся метод логико-смыслового анализа текста (вторичность вставок доказывается обычно тем, что они, как отметила В. П. Адрианова-Перетц, «разрезают текст, слабо связаны с ним и нарушают естественный ход изложения»); кроме того, использовались текстологические аргументы (сопоставление основного списка У с другими списками), учитывались стилистические и композиционные особенности списков. Важную роль при выделении позднейших добавлений в авторский текст или установлении первоначального порядка слов играет анализ ритмической организации «Задонщины»: некоторые вставки составителя Пространной редакции не соблюдают ритмику авторского текста, представляют собой прозаические пассажи. При реконструкции авторского текста «Задонщины» привлекались соответствующие чтения «Слова о полку Игореве», на тексте которого, вне всякого сомнения, построена «Задонщина».

Весь текст Пространной редакции «Задонщины» разбит нами на ритмические отрезки — строфоиды, или «строфы», они пронумерованы римскими цифрами (публикация всего текста «Задонщины» с разбивкой на строфы будет осуществлена позднее).

I

[«Князь великий Дмитрий Иванович с своим братом, с князем Владимиром Андрѣевичем, и своими воеводами были на пиру у Микулы Васильевича. «Вѣдомо намъ, брате, у быстрого Дону царь Мамай пришел на Рускую землю, а идет к намъ в Залѣскую землю».]

⁹ Принятое в науке условное обозначение списков «Задонщины»: У — РГБ, собр. В. М. Ундольского, № 632; И-1 — ГИМ, Музейское собр., № 2060; И-2 — ГИМ, Музейское собр., № 3045; Ж — БАН, 1.4.1; К-Б — РНБ, Кирилло-Белозерское собр., № 9/1086; С — ГИМ, Синодальное собр., № 790. Списки «Задонщины» цитируются по публикации: Тексты «Задонщины» / Подгот. к печати Р. П. Дмитриева // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л., 1966. С. 533—556. В отличие от этой публикации внесена буква «й», изменены в некоторых случаях знаки препинания.

¹⁰ Обоснование этого см. в статье: Соколова Л. В. Первоначальна ли Краткая редакция «Задонщины»? (В связи с новейшими работами о взаимоотношении «Слова о полку Игореве» и «Задонщины») // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 673—724.

Вставка 2. Слова «и посмотрим славного Непра» в списке К-Б отсутствуют, они внесены редактором, для которого упомянутые Киевские горы неотделимы от Днепра. В авторском же тексте Киев не топонимическое, а символическое понятие: это центр Русской земли. С Киевских гор предлагается окинуть мысленным взором всю Русскую землю, а затем посмотреть на «восточную страну». Здесь противопоставляется Русская земля (жребий Афета) — восточной стране (жребий Сима). Поэтому слова «посмотрим славного Днепра» (с повтором слова «посмотрим») представляются явной вставкой составителя Пространной редакции, из которой они попали в список С.

Вставка 3. Слова «татаровя бусормановя» также отсутствовали, по всей видимости, в авторском тексте, поскольку в ином случае получалось бы, что «татаровя бусормановя» на реке Каяле (на которой произошла битва Игоря Святославича с половцами) одолели русских, «родь Афѣтов». Половцы же были язычниками, «погаными», но не басурманами (искаженное от «мусульманин»). Как заметил В. Н. Рудаков, в «Задонщине» половцы и татары не смешиваются, он пишет: «...в период, когда создавалась „Задонщина“, татар воспринимали в качестве *врагов православия*. В этом качестве их соотносили с половцами, борьбу с которыми русские вели еще в конце XI века. Однако в восприятии автора памятника *татары и половцы* различны, *не идентичны*: будучи так же, как и половцы, „погаными“ и имея с ними общие этнические корни («от жребия Симова»), татары ни разу прямо не названы „половцами“, что достаточно нехарактерно для произведений „куликовского цикла“. Видимо, для автора „Задонщины“ важно было показать финальную сцену борьбы со степняками, подвести итог многовековому противостоянию „Русской земли“ с „погаными“, вычленив этапы этой борьбы (от Каялы до Калки, от Калки до Непрядвы). Ставя такую цель, книжник вполне естественно обращался к образам „Слова о полку Игореве“, с одной стороны, и сознательно отказывался от привычного именованья татар — с другой»¹⁷.

II

И отголя Руская земля сѣдитъ невесела;
а от Калатьския рати до Мамаева побоища
тугою и печалию покрывшася,
плачущися, чады своя поминаючи¹⁸ —
князи и бояря и удалые люди,
иже оставиша вся дома своя и богатество,
жены, и дѣти, и скот,
честь и славу мира сего получивши,
главы своя положиша
за землю¹⁹ Рускую и за вѣру християнскую,
[собѣ бо²⁰ чая²¹ порож(д)еных и воскормленных].

¹⁷ Рудаков В. Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII — XV в. М., 2014. С. 140.

¹⁸ *Испр.*; в У поминаюты; в Ж поминаю вы.

¹⁹ В У доб. за.

²⁰ *Испр.*; в У и Ж бы.

²¹ Так в Ж; в У чаем.

В. П. Адрианова-Перетц отметила по поводу заключенного в скобки текста: «Эта фраза остается неясной».²² Слова «собѣ бо чая порожд(д)еных и вскармленных» относятся, конечно, к Русской земле (породившей и вскармлившей воинов, сложивших за нее головы), но поставлены редактором в конце строфы. Дело в том, что в «Задонщине» выражение «за землю Рускую и за вѣру христьянскую» является единым и устойчивым целым, именно поэтому составитель Пространной редакции и поместил вставку после этого устойчивого выражения, а не после слов «за землю Рускую», к которым можно отнести текст вставки. Как позднейшее добавление в списке У это словосочетание отметил Л. А. Дмитриев, не включив его в свою реконструкцию авторского текста «Задонщины».²³

VII

Аз же помяну Софония резанца²⁴
и восхвало пѣсними гусленными,
буйными²⁵ словесы сего
великаго князя Дмитрея Ивановича
и брата его князя Владимира Андреевича,
[а внуки святаго великаго князя Владимира Киевского,]
²⁶занеже ихъ было мужество и желание
за землю Рускую и за вѣру христьянскую.²⁶
[А от Калатские рати до Момаева побоища 160 лѣт.²⁷]

Вставка 1. В К-Б текста этой строки нет. В отличие от списка У в И-1 имени Владимира Киевского нет и вместо слова «внуки» читается «правнуки»: «великаго князя Дмитрея Ивановича и брата его князя Владимира Ондрѣевича, *правнука тѣхъ* (каких? — Л. С.) *князей*» (стоящее в единственном числе слово «правнука» позволяет думать, что оно относится к одному Владимиру Андреевичу). В списке С имя Владимира Киевского относится к одному Дмитрию Ивановичу: «великаго князя Дмитрея Ивановича и *правнука святаго князя Володимера Киевского* и брата его Володимера Андреевича». Вставка выдает себя синтаксическими неувязками во фразе, ее несогласованностью с контекстом. О том, что Дмитрий Иванович и Владимир Андреевич — потомки святаго Владимира Киевского, составитель Пространной редакции напомним еще одной вставкой в авторский текст (см. строфу VIII). Источником же указания в этих вставках на Владимира Киевского как на предка названных князей явился авторский текст «Задонщины» (см. фрагмент XXIII), где упоминание знаменитого предка представляется более органичным для текста «Задонщины».

²² Адрианова-Перетц В. П. Задонщина: (Опыт реконструкции авторского текста). С. 223.

²³ [Дмитриев Л. А.]. Текстологический комментарий. «Задонщина». С. 371.

²⁴ Такой порядок слов, отвечающий ритмике строки, в И-1 и С; в У резанца Софония.

²⁵ В И-1 буйни; в С буйными; в У нет.

²⁶⁻²⁶ В К-Б занеже ихъ было мужество и желание за землю Русскую и за вѣру христьянскую; в И-1 занеже отпало мужество их и пение их и князем руским за землю Рускую и за вѣру крестьянскую; в У и пѣние князем руским за вѣру христьянскую; в С занюже отпало было мужество князем руским.

²⁷ Так в И-1; в У 170 лѣт.

Вставка 2. Фраза «А от Калатьские рати до Мамаева побоища 160 лѣт» является откликом на авторское замечание в прологе «Задонщины» о том, что «от Калатьския рати до Мамаева побоища» Русская земля тугою и печалью покрылась. Составитель Пространной редакции решил уточнить, сколько лет прошло от одной рати до другой, но внес этот расчет в другой фрагмент, разбив повествование о князьях Дмитрие Ивановиче и Владимире Андреевиче, поскольку автор в следующей, VIII «строфе» продолжал: «Се бо князь великий Дмитрей Ивановичъ / и брать его князь Владимиръ Ондръевичъ...» (Ибо этот князь великий Дмитрий Иванович / и брат его Владимир Андреевич...).

Числовые вставки характерны для составителя Пространной редакции «Задонщины», но уверенно атрибутировать ему расчет лет от битвы на Калке до Куликовской битвы мешает то обстоятельство, что в искаженном и усеченном виде (без указания количества лет) эта фраза читается в Краткой редакции, в списке К-Б: «От тоя рати (перед этим ни о какой рати не говорится. — Л. С.) и до Мамаева побоища» (К-Б, л. 123). Возможно, вставка была сделана в общий протограф Краткой и Пространной редакций «Задонщины». Но поскольку вставка фразы с расчетом лет соответствует стилю работы составителя Пространной редакции, не исключено, что в список К-Б фраза в искаженном, усеченном виде попала из Пространной редакции.

Расчет лет от битвы на Калке до Мамаева побоища считали позднейшей вставкой в первоначальный текст В. П. Адрианова-Перетц²⁸ и О. В. Творогов.²⁹

VIII

Се бо князь великий Дмитрей Ивановичъ
и брать его князь Владимиръ Андрѣевичъ,
[³⁰помолися Богу и Пречистой Его Матери,³⁰]
истезавше ум свой³¹ крѣпостью,
поостриша³² сердца свои мужеством
и наполнися³³ ратного духа, —
уставиша³⁴ собѣ храбрѣя полькы в Руской землѣ
[и помянуша прадѣда своего
великого князя Владимира Киевскаго].

Авторский текст «Задонщины» создан на основе «Слова о полку Игореве», в нем использована поэтическая система дружинной поэзии, для которой не характерно упоминание христианских молитв. Составитель Пространной редакции стремился придать «Задонщине» отсутствующий в авторском тексте религиозно-христианский колорит.³⁵ С этой целью он, ориентируясь на

²⁸ Адрианова-Перетц В. П. Задонщина: Текст и примечания // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 207—208.

²⁹ Творогов О. В. О композиции вступления к «Задонщине». С. 529.

³⁰⁻³⁰ В И-1 помоляся Богу и Пречистой Богородицы.

³¹ В У доб. крѣпкою; в И-1 и С нет.

³² Так в К-Б; в У, И-1 и поостриша.

³³ В И-1 наполнишася.

³⁴ Испр.; в У, И-1, С и уставиша.

³⁵ В свое время В. П. Адрианова-Перетц отметила, что «Софоний резко разошелся (...) со своими современниками — авторами исторических повестей, особенно с автором Летописной

«Летописную повесть о Куликовской битве» и «Сказание о Мамаевом побоище», вносит несколько указаний на молитвы героев (главным образом, Дмитрия Ивановича) к Богу, Богородице, святым (в данном конкретном случае к своему предку, названному прадедом, Владимиру Киевскому).

Первой вставки нет в К-Б, что, скорее всего, свидетельствует об ее отсутствии в авторском тексте. Кроме того, традиционный трехчленный параллелизм, идущий от «Слова о полку Игореве»,³⁶ здесь нарушается четвертым членом.

Вторая вставка нарушает синтаксическое построение авторского текста: автор «Задонщины», описав, как готовили к походу князя свой ум, сердце и дух, заключал, что, подготовившись внутренне (ср. девиз самурая: сначала победы, потом сражайся), они собрали полки в Русской земле. После этой завершающей фразы составитель Пространной редакции неумело добавляет: «и помянуша праѣда своего великого князя Владимера Киевскаго». Данная фраза присутствует в К-Б, но здесь нет слов «уставиша собѣ храбрѣя полькы в Руской землѣ» («Се азъ князь великий Дмитрий Иванович и братъ его князь Володимеръ Ондрѣевич поостриша сердца свои мужеству, ставше своею крѣпостью, помянуше праѣда князя Володимера Киевскаго, царя русскаго» — л. 123). Это дает основание предположить, что либо вторая вставка была внесена в общий протограф Краткой и Пространной редакций, либо составитель Краткой редакции заимствовал текст о «поминании» Владимира Киевского из Пространной редакции, опустив при этом фразу авторского текста «уставиша собѣ храбрѣя полькы в Руской землѣ».

IX

Оле жаворонок, лѣтняя птица,
красных дней³⁷ утѣха,
возлѣти под сини³⁸ небеса,

[посмотри к сил(ь)ному граду Москвѣ,
воспой славу великому князю Дмитрею Ивановичю
и брату его князю Владимеру Андрѣевичю:

повести о Куликовской битве, когда он устранил из своего изложения подчеркнутую религиозную мотивировку событий, религиозную чувствительность и христианские „чудеса“, вмешивающиеся в реальный ход событий. Есть основание думать, что даже и те немногие ссылки на молитву великого князя (без приведения, впрочем, самых молитв), на помощь ему «сродников» Бориса и Глеба, которые встречаются то в одном, то в другом списке Задонщины, — представляют редакционные добавления позднейших переписчиков. Эти вставки свидетельствуют о том, что между стилем Софония и привычным стилем московской исторической повести XV—XVI вв. существовало различие и переписчики сознательно стремились сгладить его редакционными добавлениями» (*Адрианова-Перетц В. П.* Слово о Куликовской битве Софония рязанца (Задонщина) // *Воинские повести Древней Руси*. М.; Л., 1949. С. 162—163). С мнением В. П. Адриановой-Перетц не согласился Н. К. Гудзий, см.: *Гудзий Н. К.* [Рец. на кн.: «Воинские повести Древней Руси»] // *Советская книга*. 1950. № 3. С. 113.

³⁶ Ср. в «Слове о полку Игореве»: «...до нынѣшняго Игоря, / иже истягну умъ крѣпостию своею / и поостри сердца своего мужествомъ, / наплънивъ ратнаго духа, / наведе своя храбрѣя плъкы / на землю Половѣцкую за землю Руськую». Текст «Слова о полку Игореве» здесь и далее цитируется по изданию: *Слово о полку Игореве* / Вступ. ст. Д. С. Лихачева; сост. и подгот. текстов Л. А. Дмитриева и Д. С. Лихачева; примеч. О. В. Творогова и Л. А. Дмитриева. 2-е изд. Л., 1967 (Б-ка поэта. Большая сер.). С. 43—56.

³⁷ Так в И-1 и С; в У день.

³⁸ Так в И-1; в У синее.

«Ци буря соколи зонесет³⁹
из земли Залѣския в полѣ Половецкое».

В Краткой редакции (список К-Б) слов «посмотри к сильному граду Москвѣ» нет. Здесь читаем:

Жаворонок птица,
въ красныя дни утѣха,
взыди под синие облакы,
пой славу великому князю Дмитрею Ивановичю
и брату его Володимеру Андрѣвичю.
Они бо взнялися какъ соколи
со земли Русскыя на поля половецкия (л. 123—123 об.).

Добавленная составителем Пространной редакции фраза с логической точки зрения бессмысленна: зачем жаворонку нужно непременно «посмотреть к сильному граду Москве» (над которой, видимо, жаворонок и должен воспарить под облака), дабы воспеть славу двум князьям, один из которых князь Московский, а второй — Серпуховский? Кроме того, вставка содержит синтаксическую ошибку (неверное управление глагола «посмотри»).

XI

Звонять колоколы вѣчныя в Вѣликом Новегородѣ,
стоят мужи новгородцы⁴⁰ у⁴¹ святыя Софии,
а ркучи⁴¹ тако:

«Уже нам, братие⁴², не поспѣтъ на пособѣ⁴³
к великому князю Дмитрею Ивановичю».

[И как слово изговаривают,]

Тогды⁴⁴ аки орли слѣтѣшася

⁴⁵со всея полунощныя страны.⁴⁵

То ти не орли слѣтѣшася, —

[выехали посадники из Великого Новгорода
7000 войска к великому князю Дмитрею Ивано-
вичю и к брату его князю Владимирю Андрѣвичю.
К славному граду Москвѣ]

съехалися вси князи руские

⁴⁶к великому князю Дмитрию Ивановичю на посопѣ.⁴⁶

Автор «Задонщины» стремился представить сражение русских войск на Куликовом поле как общерусское дело, поэтому он не упоминает об «измене» Олега Рязанского и объясняет неучастие новгородцев в сражении

³⁹ Так в С; в И-1 снесет; в У снесеть.

⁴⁰ Так в И-1 и С; в К-Б наугородци; в У навгородцкие.

⁴¹⁻⁴¹ Так в К-Б; в И-1 святой Софьи, а ркучи; в С святое Софеи, рекут; в У Софьи премудрые, а ркут.

⁴² Так в И-1; в У брате.

⁴³ Так в К-Б и С; в И-1 пособе; в У посопѣ.

⁴⁴ Так в К-Б; в И-1 уже бо; в У уже.

⁴⁵⁻⁴⁵ Слова «со всея полунощныя страны» включены по К-Б. Это уточнение, опущенное в Пространной редакции, было важно, поскольку не все русские князья участвовали в битве.

⁴⁶⁻⁴⁶ Слова «к великому князю Дмитрию Ивановичю на пособѣ» в списках Пространной ред. (У, И-1) опущены в связи со вставкой о новгородцах. Приведены по К-Б.

с Мамаем тем, что им было «не поспеть» приехать к Дмитрию Ивановичу на помощь. В Краткой редакции (список К-Б), отражающей в данном случае первоначальный текст, читаем:

Стоять мужи наугородци у святыя Софии,
а ркучи такову жалобу:
«Уже намъ, брате,
к великому князю Дмитрею Ивановичю
на пособъ не поспѣти».

Тогда аки орли слѣтошася
со всея полунощныя страны.
То ти не орли слѣтошася, —
съѣхалися всѣ князи русскыя
к великому князю Дмитрею Ивановичю на пособъ
(л. 123 об.—124).

В Печатном варианте Основной редакции «Сказания о Мамаевом побоище» сходный с К-Б текст: здесь тоже не сообщается о выезде новгородцев на битву с Мамаем.⁴⁷

Составитель Пространной редакции «Задонщины» по какой-то причине решил сделать новгородцев участниками Куликовской битвы, добавив в авторский текст сообщение о выезде из Новгорода «7000 войска» к великому князю Дмитрию Ивановичу. С этой целью текст строфы XI отредактирован и в него внесены две вставки.⁴⁸

Фраза «И как слово изговаривают» является вставкой, с помощью которой составитель Пространной редакции попытался следующий далее текст («Тогда аки орли слѣтѣшася...») отнести к новгородцам, в авторском тексте относившийся к русским воинам, «слетевшимся» к Москве со всей северной («полунощной») части страны.

Вторая вставка (сообщение о выехавших новгородцах) завершается словами «к славному граду Москвѣ», они вставлены для того, чтобы с их помощью фразу о выезде новгородцев на Куликовскую битву соединить с последующим авторским текстом.

ХII—ХIII

...съехалися вси князи руские <...>

а ркучи⁴⁹ таково слово:

«⁵⁰У Дону стоят татарове поганьи,

Мамай на рѣчки на Мечи,⁵⁰

[⁵¹межу Чюровым и Михайловым,⁵¹

⁴⁷ См.: Сказания и повести о Куликовской битве. С. 112.

⁴⁸ О том, как постепенно складывалась литературная легенда о новгородцах в памятниках Куликовского цикла, см.: Соколова Л. В. История создания литературной легенды об участии новгородцев в Куликовской битве // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2022. № 3. С. 162—179. В статье доказывается, что первоисточником сообщения об участии новгородцев в Куликовской битве является именно Пространная редакция «Задонщины», откуда это сообщение попало в поздние редакции «Сказания о Мамаевом побоище».

⁴⁹ Так в К-Б; в И-1 ркучи; в У ркуч; в С нет.

⁵⁰⁻⁵⁰ Так в И-1; в У у Дуная стоят татарова поганые и Момай царь на реки на Мечи; в К-Б уже погани татарове на поля на наши наступають.

⁵¹⁻⁵¹ В И-1 нет; в С ошибочно межю Чудовым и Михайловым.

⁵²хотят брести и живот свой предати нашей славъ.^{52]}
 [И рече князь великий Дмитрей Ивановичъ:
 «Брате князь Владимиръ Андрѣевичъ,]

Поидем⁵³ тамо, укупим животу своему славы,
⁵⁴учиним землям диво,⁵⁴
⁵⁵старымъ повѣсть, а молодымъ память.⁵⁵
 А храбрыхъ плечевъ⁵⁶ своихъ испытаем,
 а реку Дон кровью прольемъ
 за землю⁵⁷ Рускую и за вѣру крестьяньскую!»

И рекше им князь великий Дмитрей Иванович:
 «Братия и князи руские,
 гнѣздо есмя великого князя Владимира Киевскаго,
 не в обиди есми были по рожению
 ни ястребу, ни крѣчату, ни черному ворону,
 ни поганому сему Момаю».

Комментаторы текста «Задонщины» в издании 1982 г. ошибочно пояснили, что Чуров и Михайлов — это какие-то урочища в районе реки Мечи, протекавшей южнее Куликова поля (современное название — Красивая Меча).⁵⁸ В. А. Кучкин указал в комментарии, что вместо двух названий надо читать одно — Чур Михайлов.⁵⁹ Чур Михайлов или Чур Михайловы — небольшой городок на левом берегу Дона, основанный, как предполагают, пронским князем Киром-Михаилом, княжившим в период с 1202 по 1217 г. В 1389 г. город Чур Михайлов уже не существовал, на его месте были видны лишь следы укреплений, что следует из описания хождения митрополита Пимена в Царьград в 1389 г.⁶⁰

По всей вероятности, в данном случае составитель Пространной редакции, не знавший топонимики Куликова поля, неточно передал информацию «Сказания о Мамаевом побоище», где говорится о видении некоего Фомы, поставленного великим князем на стражу на реке Чуре Михайлове в ночь накануне сражения: «В ту же ночь нѣкто муж имянем Фома Кацибѣй, разбойник, поставленъ бысть стражемъ от великого князя на рецѣ на Чуровѣ (в ред. Ундольского: «на Чюру на Михаилови») мужества его ради, на крѣпкой стражи стоя от поганых...»⁶¹ Местонахождение Чур Михайлова

⁵²⁻⁵² Так в И-1; в У брѣсти хотят а предати живот свой нашей славъ.

⁵³ Так в И-1 и С; в У поидем.

⁵⁴⁻⁵⁴ В И-1 и У нет; в К-Б укупим землямъ диво; в С учинить имам диво.

⁵⁵⁻⁵⁵ Так в И-1; в У а старымъ повесть, а молодымъ на память.

⁵⁶ Так в И-1; в У нет.

⁵⁷ В У доб. за; в И-1 нет.

⁵⁸ См.: [Дмитриев Л. А., Лихачева О. П.] Историко-литературный комментарий. Задонщина // Сказания и повести о Куликовской битве. С. 383.

⁵⁹ Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 106.

⁶⁰ В «Хождении Пимена в Царьград» сообщается: «...приидохом к реце к Дону и спустихом суды на реку на Дон. И в вторый день приидохом до Чюр Михайловых, сие бо тамо тако нарицаемо есть место, некогда бо тамо и град был бяше» (ПСРЛ. СПб., 1897. Т. 11. С. 95—96).

⁶¹ Сказание о Мамаевом побоище: Основная редакция // Сказания и повести о Куликовской битве. С. 40—41; Сказание о Мамаевом побоище (вариант Ундольского) // Памятники Куликовского цикла. С. 172—173.

(реки и одноименного городища) до сих пор точно не установлено. По мнению К. В. Кудряшова, Чур Михайлов лежал близ впадения в Дон р. Кочуры, в пятидесяти с лишним километрах ниже по Дону от устья Непрядвы и примерно в 80 км выше впадения в Дон р. Мечи.⁶²

Слова «хотят брести и живот свой предати нашей славы» подсказаны составителю Пространной редакции следующей далее фразой авторского текста: «Пойдем тамо, укупим животу своему славы». Использование авторского текста «Задонщины» для вносимых добавлений — характерная черта составителя Пространной редакции.

Вторая вставка («И рече князь великий Дмитрий Иванович: „Брате князь Владимиръ Андрѣевичъ“») внесена, по всей вероятности, одновременно с первой. Она обусловлена замыслом составителя Пространной редакции вложить в уста великого князя Дмитрия Ивановича призыв выступить против Мамаю, который в авторском тексте произносят собравшиеся в Москву князья (составителю Пространной редакции ответная речь великого князя Дмитрия Ивановича показалась недостаточно выразительной). В результате вставки получилось, что в ответ на сообщение съехавшихся к Москве князей о стоянии Мамаю на реке Мече Дмитрий Иванович сначала обращается только к брату, призывая его пойти и укупить животу славу, а потом — ко всем князьям вместе взятым, напоминая им, что все они — гнездо великого князя Владимира Киевского и «по рождению», то есть по принадлежности к знатному роду, никому не даны «в обиду», в том числе «поганому сему Момаю».

В списке К-Б, сохранившем в данном случае первоначальный текст, нет обеих вставок, вся строфа осмыслена как речь князей:

«Господине князь великий,
уже погани татарове на поля на наши наступають,
а вотчину нашу у нас отнимають;
стоять межю Дономъ и Днѣпромъ,
на рицѣ на Чечѣ.⁶³
И мы, господине, поидемъ за быструю рѣку Донъ,
укупимъ землямъ диво,
старымъ повѣсть, а младымъ память» (л. 124).

XIV

О соловей, лѣтняя птица, что бы ты⁶⁴ выщекотал⁶⁵ славу
[великому князю Дмитрею Ивановичю
и брату его князю Владимиру Андрѣевичю, и]
земли Литовской дву братом Олгордовичем,
Андрѣю и брату его Дмитрею
[да Дмитрею Вольньскому].
Тѣ бо суть сынове храбрии⁶⁶,
кречаты в ратном времени⁶⁷,

⁶² Кудряшов К. В. Половецкая степь: Очерки исторической географии. М., 1948. С. 20—21.

⁶³ Ошибочно вместо на Мечѣ.

⁶⁴ В У и И-1 далее доб. соловей; в К-Б и С нет.

⁶⁵ Так в И-1; в К-Б выщекотала; в С выщекотали; в У пощекотал.

⁶⁶ Так в И-1; в У храбры.

⁶⁷ В У далее и; в И-1 нет.

вѣдомы полковидцы,⁶⁸
⁶⁹на щитѣ рожены,⁶⁹
 под трубами повити,⁷⁰
 под шеломы възлелѣяны,⁷¹
⁷²конецъ копия вскормлены⁷²
 в Литовской земли.

В авторском тексте этой строфы воспевались только братья Ольгердовичи, далее шел их диалог, они высказывали решение идти «на помочь» великому князю московскому Дмитрию Ивановичу. Это отражено в списке К-Б, где читаем:

Славий птица, что бы еси выщекотала
 сия два брата, два сына Вольярдовы,
 Андрѣя Половетцаго, Дмитриа Брянскаго!
 Ти бо бѣше сторожевыя полкы
 на щитѣ рожены,
 под трубами поють,
 под шеломы възлелѣяны,
 конецъ копия вскормлены,
 [с востраго меча поены]⁷³
 в Литовской земли! (л. 124 об.).

Составитель Пространной редакции, не поняв замысел автора «Задонщины», ошибочно внес в этот текст имена Дмитрия Ивановича, Владимира Андреевича и Дмитрия Волынского.

XV

Молвяше Андрѣи Олгордович своему брату:
 «Брате Дмитрей, сами есмя собѣ два брата,
 сынове Олгордовы,
 а внуки ⁷⁴есмя Едимантовы⁷⁴,
 а правнуки есми Сколомендовы.

[Збѣрем, брате, милые пановя удалые Литвы,
 храбрых удалцов, а сами]

⁷⁵Сядем на борзья комони⁷⁵
 и посмотримъ быстрого Дону,
⁷⁶испиемъ шеломомъ воды,⁷⁶
 испытаем мечев своих литовских
 о шеломы татарские

[а сулицъ немецких о боеданы бусорманские].

⁶⁸ Так в И-1; в У полѣводцы.

⁶⁹⁻⁶⁹ Так в К-Б; в И-1, У нет.

⁷⁰ В К-Б поють; в С нечистых кочаны; в У и И-1 нет; ср. в «Слове»: «подъ трубами повити».

⁷¹ Так в К-Б; в И-1 возлелѣяны; в У злечеными; в С нет.

⁷²⁻⁷² Так в К-Б, в И-1 и У нет. Ср. в «Слове»: «конецъ копия вскормлени».

⁷³ В квадратные скобки здесь и далее заключены дополнения Краткой редакции «Задонщины» в первоначальный текст.

⁷⁴⁻⁷⁴ Так в И-1; в К-Б Едиментовы; в С есмо Гедымонтавы; в У мы Доментовы.

⁷⁵⁻⁷⁵ Так в И-1; в У сядем на добрые кони своя; в С усядем на борздья кони; в К-Б сядемъ, брате, на свои борзи комони.

⁷⁶⁻⁷⁶ В К-Б испиём, брате, шеломомъ своимъ воды быстрого Дону; в И-1 избьемъ шоломы мечи; в С сопиём шеломомъ воды; в У нет.

Вставка 1. Текста первой вставки в списке К-Б нет:

Молвяше Андрѣй к своему брату Дмитрею:
 Сама есма два брата,
 дѣти Вольярдовы, внучата Едиментовы,
 правнучата Сколдимеровы.
 Сядемь, брате, на свои борзи комони,
 испиемь, брате, шеломомь своим
 воды быстрого Дону,
 испытаемь мечи своя булатныя (л. 125).

Как и в других случаях, составитель Пространной редакции «уточнил» авторский поэтический текст «Задонщины». Ему показалось недостаточным, что Андрей Ольгердович призывает брата сесть на коней и посмотреть быстрого Дона, и он вставил фразу о сборе литовского войска. На то, что этот текст — позднейшая вставка, указывает не только отсутствие ее в К-Б, но и возникшее в результате вставки нарушение ритма, а также слово «сами», с помощью которого повествование возвращается к авторскому тексту. Внешенная фраза перекликается с другой вставкой на эту тему — о 7000 окованной рати Литвы (см. строфу XVI).

Вставка 2. В авторском тексте «Задонщины» говорится: «испытаем мечев своих литовских о шелома татарские». Мечи литовские — в данном случае метонимия, словосочетание употреблено в речи литовского князя в переносном значении: испытаем себя, свои силы. Поэтому следующие далее в Пространной редакции слова «а сулиць немецких о боеданы бусорманские» являются вставкой составителя Пространной редакции. «Сулицы немецкие» упоминаются в авторском тексте далее, в строфе XXIII, из которой и были заимствованы составителем Пространной редакции.

XVI

И рече ему Дмитрей:

«Брате Андрѣй, не пощадим живота своего
 за землю⁷⁷ Рускую и за вѣру крестьяньскую
 и за обиду великаго князя Дмитрея Ивановича!
 Уже бо, брате, стук стучит и⁷⁸ гром грѣмит
 в каменом градѣ Москвѣ.

⁷⁹То ти, брате, не стук стучить, ни гром гремит⁷⁹ —

стучит сильная⁸⁰ рать великаго князя⁸¹ Дмитрея Ивановича⁸¹

[⁸²и брата его князя Владимера Андреевича⁸²].

Гремять удальцы⁸³ злачеными доспѣхи и черлеными щиты⁸⁴.

Сѣдлай, брате Андрѣй,⁸⁵ свои борзи комони,

а мои готови, напреди твоих осѣдлани». ⁸⁵

⁷⁷ В У доб. за.

⁷⁸ Так в К-Б и С; в У а; в И-1 нет.

⁷⁹⁻⁷⁹ Так в К-Б; в У Что, брате; в И-1 нет.

⁸⁰ Так в К-Б и И-1; в У великая сильная; в С нет.

⁸¹⁻⁸¹ Так в У; в С Дмитрия Ивановича; в К-Б Ивана Дмитриевича; в И-1 нет.

⁸²⁻⁸² В И-1, К-Б и С нет.

⁸³ В И-1 и У далее доб. русские; в К-Б нет.

⁸⁴ Так в И-1 и К-Б; в У щиты московскими; в С считы.

⁸⁵⁻⁸⁵ Так в К-Б; в И-1 свои борзьи комони, а мои готовы; в У свой доброй конь, а мой готов, осѣдлан; в С свои кони, а мои подеманы.

[Выедем, брате, в чистое полѣ
и посмотрим своих полковъ,
колько, брате, с нами храбрые литвы.
А храбрые литвы с нами 7000 окованные рати.]

Вставка 1. Князь Дмитрий Ольгердович говорит брату, что *уже* стучит в Москве сильная рать великого князя Дмитрия Ивановича, то есть *уже* съехались князья разных княжеств в Москву со своими полками, составившими «сильную рать». Здесь имеется в виду не войско самого Дмитрия Ивановича, а объединенное войско всех прибывших князей, которое возглавил великий князь Московский. Поэтому в данном случае имя Владимира Андреевича неуместно. В своем диалоге братья Ольгердовичи говорят о намерении выступить на помощь великому князю московскому, «за обиду великаго князя Дмитрея Ивановича». Л. А. Дмитриев не включил рассматриваемое словосочетание, *читающееся только в списке У*, в свою реконструкцию авторского текста.⁸⁶

Вставка 2 связана с ранее рассмотренной вставкой в строфе XV, где говорилось о сборе войска литовскими князьями. В данном случае составитель Пространной редакции добавил в авторский текст указание на количество воинов в войске литовских князей. Разного рода числовые уточнения характерны для составителя Пространной редакции. В списке К-Б этого текста нет.

В. П. Адрианова-Перетц внесла в реконструкцию «Задонщины» только слова: «выедем, брате, в чистое полѣ и посмотрим своих полковъ», — но они предваряют дальнейшую фразу о количестве литовского войска, с которой образуют единый фрагмент, являющийся вставкой в первоначальный текст.

XXI

Тогда князь великий Дмитрей Ивановичь
воступив во златое свое стрѣмя
и взем свой меч въ правую руку
[⁸⁷и помолися Богу и Пречистой Его Матери⁸⁷].
Солнце ему ясно⁸⁸ на встоцы⁸⁹ сияет и путь повѣдает,
Борись⁹⁰ и Глѣбъ молитву воздают за сродники своя.

В К-Б нет слов «и помолися Богу и Пречистой Его Матери». В данном случае указание на молитву — тоже вставка составителя Пространной редакции, стремившегося внести в текст «Задонщины» религиозно-христианские мотивы. В авторском тексте в этой строфе говорится о другой молитве, — молитве святых Бориса и Глеба за своих «сродников», о которой сообщает и список К-Б:

⁸⁶ Задонщина / Подгот. текста Л. А. Дмитриева // Сказания и повести о Куликовской битве. С. 9.

⁸⁷⁻⁸⁷ В И-1 и помолися Богу и Пресвятой Богородицы.

⁸⁸ Так в И-1; в С ясная; в У нет.

⁸⁹ Так в И-1; в К-Б встоць; в С востак; в У восток.

⁹⁰ Так в К-Б; в У, И-1 а Борись.

Тогда же князь великий Дмитрий Иванович
 ступи во свое золотое стремя,
 [всѣдь на свой борзый конь,]
 принимая копие в правую руку.
 Солнце ему на востоцѣ
 [сентября 8 в среду
 на Рожество Пресвятыя Богородица]
 ясно свѣтитъ, путь ему повѣдасть,
 Борисъ Глѣбъ молитву творять
 за сродники свои (л. 126 об.).

Мотив молитвы святых Бориса и Глеба «за сродников своих» заимствован автором «Задонщины» из «Сказания о Мамаевом побоище».

XXIII

И рече⁹¹ ему князь великий Дмитрий Иванович:

«Брате Владимиръ Андрѣевичъ,

⁹²сами себѣ есмь два брата,⁹²

⁹³а внуки великаго князя Владимира Киевскаго.⁹³

Воеводы у нас уставлены,

[70 бояринов, и крѣпцы бысть князи бѣлозѣрстии,
 Федор Семеновичъ, да Семен Михайловичъ, да
 Микула Васильевичъ, да два брата Олгордовичи,
 да Дмитрий Волыньской, да Тимофей Волуевичъ,
 да Андрѣй Серкизовичъ, да Михайло Ивановичъ.
 А вою с нами триста тысящ окованые рати. А вое-
 воды у нас уставлены,]

а дружина свѣдома.⁹⁴

⁹⁵Имѣемъ под собою борзыя комони,⁹⁵

а на собѣ злаченыи доспѣхи,

⁹⁶шеломы черкаские, щиты московские,

сулицы немѣцкие, кинжалы фряские

[мѣчи булатные]».⁹⁶

В Пространной редакции (в списках И-1, У) и от нее в сводном списке С в речь князя Дмитрия Ивановича добавлен перечень воевод на основании нижеследующего текста, где перечислены как убитые те же лица (там нет только братьев Ольгердовичей и Дмитрия Волынского) и допущена та же ошибка в отчестве белозерского князя: Федор Семенович вместо Федор Романович. После добавленного текста фраза «а воеводы у нас уставлены»

⁹¹ Так в И-1; в У и говорит; в К-Б этой речи Дмитрия Ивановича (всей строфы XXIII) нет.

⁹²⁻⁹² Так в И-1; в У сами есмь.

⁹³⁻⁹³ В И-1 нет.

⁹⁴ Испр.; в У свѣдана; в И-1 нам свѣдома; в Печатном варианте Основной редакции «Сказания»: «(руския удалцы) сведомы» (см.: Сказания и повести о Куликовской битве. С. III); ср. в «Слове»: «свѣдоми кѣмети».

⁹⁵⁻⁹⁵ Так в И-1; в У а под собою имѣем добрые кони.

⁹⁶⁻⁹⁶ В списках У, И-1, С в перечислении читается союз «а»; в И-1 а шеломы черкаские, а щиты московские, а сулицы ординские, а чары франские, мечи булатные; в С а шоломы чиркаския, а щити московския, а сулицы немецкия, а кофыи фразеския, а кинжалы мисурскими, а мечи булатныя. Вероятно, соединительный союз «а» внесен составителем Пространной редакции.

повторена еще раз, на что как на примету вставки имен воевод указала В. П. Адрианова-Перетц.⁹⁷

Слова «мѣчи булатные» выпадают из перечисления потому, что определение «булатные» не соответствует предшествующим определениям (причастительным прилагательным): «черкаские», «московские», «немѣцкие», «фряские».

XXX—XXXI

Пересвѣта чернеца, брянского боярина,
на суженое мѣсто привели.

⁹⁸И рече Пересвѣт чернец

[великому князю Дмитрею Ивановичю⁹⁸]:

«Лутчи бы нам потятым быть,
нежели полоненым от поганых татар!»

[Тако бо Пересвѣт поскакивает на своем борзе⁹⁹ конѣ,
а злаченым доспѣхом посвѣльчивает,
а поганые¹⁰⁰ лѣжат посечены у Дону¹⁰¹ великого на брезѣ.]

[¹⁰² Добро бы, брате, в то время стару помолодится,¹⁰²
а удалым людям плечь своих попытать.]

И молвяше Ослябя чернец брату своему Пересвету:¹⁰³

«Брате Пересвѣте, вижу на телѣ твоем раны великия,
уже, брате, лѣтъти главе твоей на траву ковыль...»

Вставка 1. Указание на то, что Пересвет обращается с речью к великому князю, — вставка составителя Пространной редакции, поскольку отвечает Пересвету Ослябя. В авторском тексте этот фрагмент был оформлен как диалог двух иноков Троицкого монастыря. В К-Б текст изменен, но форма диалога двух братьев сохранена: за речью Пересвета сразу следует обращение Осляби к Пересвету.

Вставка 2. Фраза о Пересвете, который «поскакивает» на своем коне, «посвельчивая» злаченым доспехом, по нашему мнению, вставка в авторский текст. Согласно «Сказанию о Мамаевом побоище» — одному из источников «Задонщины», Пересвет сразился с богатырем из войска Мамаю перед битвой и был смертельно ранен. На этот поединок и намекает автор «Задонщины», когда пишет о судном (суженом) месте, на которое привели Пересвета. Поэтому вряд ли автор «Задонщины» мог написать, противореча своему источнику и сказанному им самим, что *чернец* Пересвет «поскакивал»

⁹⁷ Адрианова-Перетц В. П. Задонщина: Текст и примечания. С. 214.

⁹⁸⁻⁹⁸ Так в У; в И-1 пропуск части текста: Чернца Пересвѣта великому князю Дмитрию Ивановичю; в С говорит Пересвет чернец великому князю Дмитрию Ивановичу: «Государь князь Дмитрей Иванович...».

⁹⁹ Так в И-1; в С борздом; в У добръ; в К-Б вѣщемь.

¹⁰⁰ Испр.; в У и И-1 а иные. Ср. в «Слове»: «Камо, турь, поскачаше, своимъ златымъ шело-момъ посвѣчивая, — тамо лежать поганья головы половецкыя».

¹⁰¹ Так в И-1; в У Дуная.

¹⁰²⁻¹⁰² Так в И-1; в У И в то время стару надобно помолодѣти; в С Добре тут, брате, стару помолодети, а молодому чести добыти.

¹⁰³ В У доб. старцу, в С чер(н)цу, в И-1 текст изменен.

по полю боя на своем борзом коне, посекая врагов, да еще не в монашеской схиме (в которой, согласно «Сказанию о Мамаевом побоище», сражался Пересвет, как и Ослябя), а в золоченом доспехе, тогда как золотые и золоченые предметы были атрибутами и символами князей.

Как и в других случаях, составитель Пространной редакции «Задонщины», внося вставку, воспользовался авторским текстом памятника, применив по отношению к Пересвету формулу, в авторском тексте относящуюся к князю Владимиру Андреевичу, заменив при этом золотой шлем на златочный доспех. Приведу этот фрагмент по списку И-1, где он лучше сохранен: «И нукнувъ князь Владимиръ [Андрѣевичъ], / гораздо скакаше по рати поганым, / златым шеломом посвѣчиваше. / Гремят мечи булатныа о шеломы хыновские!» Автор «Задонщины», в свою очередь, заимствовал образ князя, скачущего по полю битвы, освещивая золотым шлемом, из «Слова о полку Игореве», в котором о Всеволоде Буй Туре сказано: «Ярь Туре Всеволодъ! / Стоиши на борони, / прыщещи на вои стрѣлами, / гремлещи о шеломы мечи харалужными. / Камо, турь, поскочяше, своимъ златымъ шеломомъ посвѣчивая, — тамо лежать поганыа головы половецкыа!»

Интересно, что словам «тамо лежать поганыа головы половецкыа» «Слова о полку Игореве» нет соответствия в характеристике Владимира Андреевича, но сходный текст присутствует во вставке о Пересвете: «а иные (вместо поганые? — Л. С.) лѣжат посечены у Дону великого на брезѣ» (ср. в списке С: «А многая иная дружина лежит у великом Дону побита и постреляна»). Вряд ли это означает, что составитель Пространной редакции самостоятельно обращался к «Слову о полку Игореве». Скорее всего, в авторском тексте «Задонщины», в повествовании о Владимире Андреевиче, были слова о посеченных им «поганых», не сохранившиеся в Пространной редакции.

Необходимо отметить, что в Краткой редакции (списке К-Б) тоже присутствует сообщение о «поскакивающем» по полю битвы Пересвете, хотя и в существенно измененном контексте:

Хоробрый Пересвѣт поскакиваетъ на своемъ вѣщемъ сивцѣ,
свистомъ поля перегороди,
а ркучи таково слово:
«Лучши бы есмь сами на свои мечи наверхлися,
нежели намъ от поганыхъ положенымъ пасти».
И рече Ослебя брату своему Пересвѣту:
«Уже, брате, вижю раны на сердце твоёмъ тяжки...» (л. 127 об.).

Можно предположить, что перед составителем Краткой редакции был такой текст «Задонщины», в котором уже была вставка о храбро сражающемся Пересвете, или он заимствовал ее из Пространной редакции, начав с нее рассказ о герое-чернце.

Вставка 3. В списках У, И-1, С за рассказом о Пересвете следует текст, построенный на выражениях, читающихся в других местах «Задонщины»: «Туто, брате, стару помолодѣть, а молодому чести добыть» (строфа XL), «а храбрыхъ плечевъ испытаем» (строфа XII). Афористичная фраза Пространной редакции едва ли была изначально во фрагменте о Пересвете, тем более что неясно, от чьего имени она произносится: то ли это продолжение речи Пересвета, то ли замечание от автора. Между тем в авторском тексте похожее изречение, читающееся в строфе XL, логично и оправданно в устах

великого князя Дмитрия Ивановича, призывающего бояр и воевод в решающий момент сражения храбро сражаться:

И рече князь велики Дмитрей Ивановичь своим боярам:
«Братия бояра, и воеводы, и дѣти боярьские,
то ти ваши московские слаткие мѣды и великие мѣста.
Туту добудѣте себѣ мѣста и своим женам.
Туту, брате, стару помолодѣть, а молодому чести добыть».

XXXVI

¹⁰⁴Туту шурове рано воспѣли жалостные пѣсни
у Коломны на забралах

[на воскресенье, на Акима и Аннинъ день].

То ти было не шурове рано воспѣша жалостныя пѣсни¹⁰⁴ —
восплакалися жены коломенские, ¹⁰⁵а ркучи тако¹⁰⁵:
«Москва, Москва, быстрая рѣка,
чему еси залелѣяла мужей наших от насъ
в землю Половецкую?»

В списках Пространной редакции (И-1, И-2) и в списке С читается характерное для составителя Пространной редакции уточнение авторского текста: коломенские жены плакали «на воскресенье на Акима и Аннинъ день». В списке У в этом месте большой пропуск текста, поэтому не читается и дата, когда плакали коломенские жены. Важно, что в Краткой редакции (списке К-Б) рассматриваемой фразы нет.

О вторичности слов «на воскресенье на Акима и Аннинъ день» свидетельствует следующий факт. После них в авторском тексте сказано: «*Того же дни в субботу* <...> исекаша христиани поганые полки», — то есть плач жен происходит в субботу, в день битвы. И что особенно важно — плач коломенских жен имеет побудительное значение, далее (см. следующую строфу) они просят «замкнуть Оке реке ворота». В ответ на обращение коломенских жен происходит перелом в битве, так же как в результате плача-моления Ярославны Игорь бежит из плена.

О том, что само сообщение о плаче коломенских жен было в архетипе «Задонщины», свидетельствует отсылка к «Слову о полку Игореве» словами «рано», «у Коломны на забралах» (ср.: Ярослава *рано* плачет в Путивле *на забрале*).

XXXVII

¹⁰⁶И ркут¹⁰⁶ тако:

«Можеши ли, господине князь великий,

¹⁰⁴⁻¹⁰⁴ Так в И-1; в С Не шурове рано воспели в Коломных городах на заборолех на воскресенье Христово на Акима и Анны днесь. То ти быша не шурове рано воспели; в И-2 Ту ни галици ни шуровѣ воспѣли жалостные пѣсни у Коломны на заборолех на въскресение на Якимов и Аннинъ день. То ти были ни шуровѣ, ни галици воспѣли; в У И воспѣли быше птицы жалостные пѣсни.

¹⁰⁵⁻¹⁰⁵ Так в И-2; в С рекучи такъ; в У ркутъ тако; в И-1 нет.

¹⁰⁶⁻¹⁰⁶ В И-2 А ркучи; в И-1 А рькучи; в С нет.

веслы Нѣпръ запрудити¹⁰⁷,
¹⁰⁸а Донъ шеломы вычерпати,
 [а Мечю трупы татарскими запрудити¹⁰⁸].
 замкни, государь князь великий, Окѣ рекѣ ворота,
 чтобы потом поганые татаровя к нам не ѣздили.
 Уже мужей нашихъ рать трудила».

Слова «а Мечю трупы татарскими запрудити» читаются в И-1 и С. В У текст о Доне и Мечи пропущен — вероятно, ошибка гаплографии (из-за повтора слова «запрудить»).

Авторский текст «Задонщины», построенный по образцу «Слова о полку Игореве», содержит во фразе «Можеш ли, господине князь великий, / веслы Нѣпръ запрудити, / а Дон шеломы вычерпати» похвалу Дмитрию Ивановичу (ср. в обращении к Всеволоду Суздальскому в «Слове» сходный текст: «Ты бо можеша Волгу веслы раскропити, а Донъ шеломы выльяти»). В таком случае это предложение (без вставки о реке Мече) следует осмысливать не как вопросительное (в изданиях ставится знак вопроса), а как утвердительное, как похвалу князю Дмитрию Ивановичу, свидетельство его могущества, после чего и следует просьба к нему замкнуть реке Оке ворота (через Оку переправлялись татары, нападая на Русскую землю).¹⁰⁹ Если это так, то частицу «ли» следует понимать в данном случае в значении усилительной частицы со значением «ведь».¹¹⁰ В противном случае весь пассаж выглядит странно: коломенские жены вопрошают, может ли князь веслами Днепр запрудить, а Дон шлемами вычерпать, а Мечю трупами запрудить, после чего следует их просьба замкнуть реке Оке ворота.

Составитель Пространной редакции ввел вставку привычным для себя способом: он повторил глагол «запрудити», употребив его по отношению к реке, топонимически связанной с битвой,¹¹¹ и присоединил вставку к авторскому тексту союзом «а» по образцу с предшествующим авторским текстом («а Донъ... а Мечю...»). Составителю Пространной редакции не показалось странным, что *женщина* вопрошает князя, может ли он трупами врагов реку запрудить.

XXXIX

И восхвалит брата своего,
 великого князя Дмитрея Ивановича:
 «Брате Дмитрей Ивановичь,

¹⁰⁷ Так в И-1 и И-2; в У запрудить; в С слов веслы Нѣпръ запрудити нет.

¹⁰⁸⁻¹⁰⁸ Испр.: в И-1 а Дон шлемомъ вычерпати, а Мечю трупы татарскими запрудити; в С реку Донъ зоградити и шеломы ичерпати, а реку Мечну трупы татарскими зоградити; в У нет.

¹⁰⁹ Выражение «замкни Окѣ рекѣ ворота» является реминисценцией обращения к Ярославу Осмомыслу в «Слове о полку Игореве», который сидел на своем златокованом столе, «затовривъ Дунаю ворота».

¹¹⁰ Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1981. Вып. 8: Крада—Лящина. С. 230.

¹¹¹ «И гониша их до рецѣ до Мѣчи, и тамо бѣжаших бесчисленное множество погибоша. Княжи же полци гнаша содомлянъ, бьюще, до стана их, и полониша богатства много и вся имѣннѣ их содомьскааа» (Сказания и повести о Куликовской битве. С. 21).

¹¹²ты еси¹¹² у зла тошна времени ¹¹³жельзная забрала.¹¹³

¹¹⁴Не уставай, князь великий, с своими великими полкы.

[Не потакай крамольником.¹¹⁴]

Уже бо поганые татары поля¹¹⁵ наступают,

¹¹⁶а храбрую нашу дружину побивают:¹¹⁶

¹¹⁷в трупу челоуѣчью¹¹⁷ борзи кони не могут скочити, —

в¹¹⁸ крови по колѣно бродят.

[А уже бо, брате, жалостно видети кровь крестьянская.

¹¹⁹Не уставай, князь великий, съ своими бояры.¹¹⁹]

Вставка 1. Слово «крамольник» означает: 1) бунтовщик, мятежник, заговорщик; 2) тот, кто враждебно настроен против кого-либо, строит козни.¹²⁰ Неясно, о каких крамольниках может идти речь на поле боя в момент ожесточенной схватки. В списке С «крамольники» осмыслены как изменники: «Брате княже великий Дмитрий, не оставай и з своими великими полки, не слухай измеников сромотников...». По всей вероятности, слова «не потакай крамольником» — вставка составителя Пространной редакции. Скорее всего, она навеяна ему текстом «Сказания о Мамаевом побоище», написанном ранее «Задонщины»: в Забелинском списке Основной редакции, в эпизоде обсуждения Дмитрия Ивановича с князьями и боярами, переходит Дон или нет, братья Ольгердовичи, советуя великому князю (как и в остальных вариантах «Сказания») перейти Дон, начинают свою речь эмоционально: «И кликнуша Олгердовичи от горести сердца своего: „Не слушай, княже великий, крамольников московских, поедь за Дон реку, аще на страх не дерзнешши, желания не получиши, ни славнаго имени вовеки“». ¹²¹ Впрочем, возможно и обратное влияние: вставка составителя Пространной редакции позднее отразилась в Забелинском варианте «Сказания о Мамаевом побоище».

Вставка 2. Фраза «Не уставай, князь великий, съ своими бояры» читается в списках И-1, И-2, С (в У нет), она лишь повторяет начало речи Владимира Андреевича, и поэтому вместе с предшествующей фразой: «...уже бо, брате, жалостно видети кровь крестьянская» — представляется позднейшей вставкой, эмоциональным откликом составителя Пространной редакции или составителя протографа списков И-1 и И-2 (откуда она попала в список С)

¹¹²⁻¹¹² Испр.; в И-2 то еси; в И-1 что ти ес(ть) еси; в С то ты есть; в У тутю.

¹¹³⁻¹¹³ Так в И-1; в У железна забрала; в И-2 железна заборол; в С жельзное зобороло.

¹¹⁴⁻¹¹⁴ Так в И-1; в И-2 Не уставай, князь великий, с своими великими плъки, не потакай лихим коромолникомъ; в У не оставай и свои полки понужай коромолщикам; в С Брате княже великий Дмитрий, не оставай и з своими великими полки, не слухай измеников сромотников.

¹¹⁵ Так в У и С; в И-1 и И-2 поля наша.

¹¹⁶⁻¹¹⁶ Испр.; в У а храбрую дружину у нас истеряли; в И-1 а храбрую дружину теряли; в И-2 а храбрую дружину у нас стрѣляли; в С а хоробрую нашу дружину побивают.

¹¹⁷⁻¹¹⁷ Испр.; в У а в трупи челоуѣчье; в И-1 трупу челоуѣчью; в И-2 и в трупу челоуѣчю якоже; в С во трупу челоуѣчскому.

¹¹⁸ Так в И-1; в У а в.

¹¹⁹⁻¹¹⁹ Так в И-1; в И-2 И не уставай, князь велики Дмитрий Иванович; в С Не оставай, брате княже Дмитрею, и с своими воеводы и з сильными бояры; в У нет.

¹²⁰ Словарь русского языка XI—XVII вв. Вып. 8. С. 13.

¹²¹ «Сказание о Мамаевом побоище» по Забелинскому списку // Повести о Куликовской битве. М., 1959. С. 186.

на фразу авторского текста «Задонщины» о конях, которые бродят по колену в человеческой крови.

XL

¹²²И рече князь великий Дмитрий Иванович своим боярам:¹²²

«Братия бояра, и воеводы, и дѣти боярские,

то ти ваши московские слаткие мѣды и великие мѣста.

Туту добудѣте себѣ мѣста и своим женам.

Туту, брате, стару помолодѣть,¹²³ а молодому чести¹²⁴ добыть¹²⁵».

[И рече князь великий Дмитрий Иванович:
«Господи Боже мой, на тя уповахъ, да не постыжуся
в век, ни да посмѣют ми ся враги моя мнѣ». И помо-
лися Богу, и Пречистой Его Матери, и всѣм святым
его, и прослезися горко, и утер слезы.]

[¹²⁶Тогда яко соколи полѣтѣша на быстрый Донь.
То ти не соколи полѣтѣша, — скачет¹²⁶ князь вели-
кий Дмитрий Иванович с своими полки¹²⁷ за Дон¹²⁷
со всею силою. И рече: «Брате князь Владимир
Андрѣевич, тут, брате, испити¹²⁸ мѣдвяна чара¹²⁸.
Наеждаем,¹²⁹ брате, своими полки сильными на рать
татаръ поганых».]

Вставка 1 — еще одно добавление составителя Пространной редакции религиозно-христианского содержания. Это прозаический текст, он не соответствует ритмически организованному авторскому тексту «Задонщины».

Вставка 2. Составитель Пространной редакции пишет здесь о скачущем на Дон войске, тогда как войско Дмитрия Ивановича уже перешло Дон, что указывает на явно вторичный характер фразы. Здесь использован мотив «воины-орлы» (или «воины-соколы»), который заимствован редактором «Задонщины» из ее авторского текста (см. строфу XI).

Продолжение второй вставки представляет собой речь «скачущего» на Дон Дмитрия Ивановича, который обращается к брату Владимиру Андреевичу со словами: «тут, брате, испити мѣдвяна чара». Этот образ «мѣдвяной чары», основанный на метафоре «битва — пир», неоднократно использован в «Сказании о Мамаевом побоище», откуда и был заимствован составителем Пространной редакции «Задонщины». Чаша (чара) поведенная — чаша, которая обходит всех по кругу, от которой нельзя отказаться. В. П. Адриа-

¹²²⁻¹²² *Испр.*: в У И князь велики Дмитрий Иванович рече своим боярам; в И-1 Рече князь великий своим бояромъ; в И-2 И рече князь велики Дмитрий Иванович своим бояром и воеводамъ и дѣтемъ боярыскимъ; в С Рече князь Дмитрий Иванович своим крепким воеводам и сильным великим бояром и детем боярским.

¹²³ В С помолодети; в И-1 помолодится; в И-2 помолодится.

¹²⁴ Так в У и С; в И-1 и И-2 чтн.

¹²⁵ В С достати себе.

¹²⁶⁻¹²⁶ Так в И-2; в И-1 И тогда яко орлы отлетѣша на быстрый Донь. То тѣ не орлѣ полетѣша за быстрый Донь, поскакивает; в У И тогда аки соколы борзо полѣтели. И поскакивает.

¹²⁷⁻¹²⁷ Так в И-1, И-2; в У и.

¹²⁸⁻¹²⁸ Так в И-1; в У мѣдвяна чара; в И-2 медовыя чары повѣденныя.

¹²⁹ В И-1 наступаемъ; в У наеждаем; в И-2 ударимся.

нова-Перетц отметила: «Образ пира-чаши, в данном случае „медвяной поведенной“, широко применяется различными редакциями Сказания» (см. приведенные Адриановой-Перетц примеры). Этот же образ, отмечает исследовательница, используется в рязанской повести о нашествии Батыя.¹³⁰

Вероятнее всего, обе вставки сделаны одним редактором, так как обе отражают характерные приемы редакторской работы составителя Пространной редакции.

ХЛІ

Тогда князь великий¹³¹ почаль наступати.¹³¹

Гремят¹³² мѣчи булатные о шеломы хиновские!

[¹³³И поганьи покрыша руками главы своя.¹³³]

Тогда погание борзо вспять¹³⁴ отступиша.

¹³⁵Стязи ревуть: «От великого князя погании бежать!»¹³⁵

А руские сынове¹³⁶ широкие поля кликом огородиша

и злачеными доспѣхами осветиша.

Уже бо ста тур на оборонь.

Фраза о мечах, гремящих о шлемы, побудила редактора заметить, что враги, защищаясь, «покрыша руками главы своя» (примитивное комментирование авторского текста «Задонщины» характерно для составителя Пространной редакции). В результате вставки получилось неудачное синтаксическое построение фрагмента:

И поганые покрыша руками главы своя.

Тогда погание борзо вспять отступиша.

ХЛІІ

Тогда князь великий Дмитрий Иванович

[¹³⁷и брат его князь Владимиръ Андрѣевичъ¹³⁷]

¹³⁸полки поганых вспять поворотил¹³⁸

и нача их¹³⁹ бити и сечи гораздо,¹⁴⁰

¹⁴¹тоску имъ подаваше.¹⁴¹

¹³⁰ Адрианова-Перетц В. П. Задонщина: Текст и примечания. С. 219.

¹³¹⁻¹³¹ Так в И-2; в И-1 поля наступает; в У наступает на рать силу татарскую; в С нет.

¹³² Так в И-1; в И-2 грѣмят; в У и гремят.

¹³³⁻¹³³ Испр.; в И-1 Поганьи покрыша руками главы своя; в У И поганые бусорманы покрыша главы своя руками своими; в И-2 И погании покрыша руками своими главы своя; в С И побегоша татарове нетоличными дорогами, пометавше оружие свое, и руками своими покрываху главы своя и плакашася гор(ь)ко.

¹³⁴ Так в И-2; в И-1 назад; в У вся.

¹³⁵⁻¹³⁵ Испр.; в И-2 Стязи ревут от великого князя Дмитрия Ивановича, а погани побѣгли; в У И от великого князя Дмитрия Ивановича стези ревут, а поганые бѣжать; в И-1 Ктязю (так! — Л. С.) ревуть, отступишася от великого князя, погании бежать; в С нет. Ср. в «Слове»: «Стязи глаголють: „Половци идуть отъ Дона, и отъ моря, и отъ всѣхъ странъ Рускыя плѣкы оступиша“».

¹³⁶ Так в И-1; в У князи и бояры и воеводы и все великое войско.

¹³⁷⁻¹³⁷ Этот текст читается в У и И-2; в И-1 нет.

¹³⁸⁻¹³⁸ Испр.; в У полки поганых вспять поворотили; в И-1 поганых назад победилъ и поворотил; в И-2 полки поганых вспять побѣдих и гораздо на них поворотилъ.

¹³⁹ В У доб. бусорманов; в И-2 нет.

¹⁴⁰ В У доб. без милости; в И-1 и И-2 этого добавления нет.

¹⁴¹⁻¹⁴¹ Так в И-1 и И-2; в У и С нет.

И князи их падоша с коней ¹⁴²к земли¹⁴²,
а трупми татарскими поля насьяша,
и кровию ихъ реки протекли.

Как уже отмечалось, составитель Пространной редакции нередко прибавляет к имени Дмитрия Ивановича имя Владимира Андреевича Серпуховского. В данном случае в авторском тексте говорилось, по всей вероятности, только о Дмитрии Ивановиче, олицетворяющем — как возглавляющий поход князь — все русское войско; на это указывает глагол «поворотил», употребленный в списках И-1 и И-2 в единственном числе (в списке У исправлено на множественное число). В данном случае автор «Задонщины» следовал за текстом «Слова о полку Игореве», в котором читается: «Игорь плъкы заворочаетъ».

XLVI

¹⁴³И отскочи Мамай сьрьмь волком от своая дружины¹⁴³

¹⁴⁴и притече к Кафы граду, и молвяше ему фрязови¹⁴⁴:

[«Чему ты, поганый Мамай, посягаешь на Рускую землю?

¹⁴⁵То ты била орда Залфская,¹⁴⁵

А не бывати тобѣ в Батыя царя!

У Батыя царя было чetyреста тысящ окованые рати,

а воевал всю Рускую землю от востока и до запада.

А казил Богъ Рускую землю за¹⁴⁶ согрѣшения.]

¹⁴⁷Пришел ты на Рускую землю, царь Мамай,¹⁴⁷

[¹⁴⁸со многими силами,¹⁴⁸]

¹⁴⁹сь девятыю ордами, сь 70 князьми,¹⁴⁹

¹⁵⁰а ныне бежишь самъ-девятъ в лукоморье.¹⁵⁰

[¹⁵¹Не с кем тебѣ зимы зимовати в полѣ.¹⁵¹]

Нѣшто тебя князи руские горазно подчивали —
ни князей с тобой, ни воевод!

Нѣшто гораздо упилися у быстрого Дону

¹⁴²⁻¹⁴² Так в И-1; в У загремѣли; в И-2 нет.

¹⁴³⁻¹⁴³ Так в И-1; в У И отскоча поганый Мамай от своая дружины, серым волком взвъл; в С нет.

¹⁴⁴⁻¹⁴⁴ Так в И-1; в У и притече к Хафѣсте граду, молвяше же ему фрязове; в С И поганый царь Момай с малою дружиною прибегъ ко Кафе и рекоша ему фрезове.

¹⁴⁵⁻¹⁴⁵ В И-1 То ты была орда Залфская времена первьи.

¹⁴⁶ В У далее своя.

¹⁴⁷⁻¹⁴⁷ Испр.; в У И ты пришел на Рускую землю, царь Мамай; в И-1 И ты пришелъ, князь Мамай, на Рускую землю; в С Поганый царю и бедный Момаю, пошел еси похвалившисе на Рускую землю. Слова «царь» (У), «князь» (И-1) внесены, вероятно, составителем Пространной редакции. В результате предшествующей вставки порядок слов в этой строке изменен и добавлен начальный союз «и».

¹⁴⁸⁻¹⁴⁸ Так в У и И-1; в С нет.

¹⁴⁹⁻¹⁴⁹ Так в И-1; в У з дѣвятыю ордами и 70 князьми; в С з девятью ордами и з семию деветь великими князьми ординскими темними.

¹⁵⁰⁻¹⁵⁰ Испр.; в У А нынѣ ты, поганый, бѣжишь сам-девятъ в лукоморье; в И-1 а ныне бежишь самъ-девятъ в лукоморье; в С а нынѣ еси прибѣгъ самую дружиною только сам-десять.

¹⁵¹⁻¹⁵¹ В С вставок в тексте этой строфы нет.

на полѣ Куликовѣ на травѣ ковыль?

¹⁵²Побежи, поганый Мамай, и от насъ по задлѣшью!»¹⁵²

Все три вставки связаны между собой и внесены одновременно. Они отсутствуют в списке С; это, вероятно, указывает на то, что в протографе списка С еще не было вставок в рассматриваемой строфе.

Вставка 1. Комментируя фрагмент, названный исследователями «смех фрягов», В. П. Адрианова-Перетц отметила, что «при несомненной стилистической связи некоторых выражений этого рассказа о бегстве Мамаю с другими эпизодами Задонщины, обращает на себя внимание дидактический тон всего рассказа в целом, резко отличающий его от „писания Софонии“. Успех Батюга объясняется тем, что тогда „казнил Бог Рускую землю за согрѣшения“, (...) теперь же Бог „помиловаль князей русских“. (...) Наличие рассказа о бегстве Мамаю в трех списках Задонщины (У, С, И 1) позволяет видеть в нем часть той редакции, которая сохранилась в этих списках. Но нельзя утверждать, что рассказ этот был и в первой редакции повести».¹⁵³ В следующей статье В. П. Адрианова-Перетц пишет: «Заключительная часть («Задонщины». — Л. С.) начинается рассказом о бегстве Мамаю в Кафу. Первая фраза этого рассказа явно напоминает Слово о полку Игореве: „И отскочи поганый Мамай от своєю дружины серым волком и притече к Кафы граду“. — Ср. в „Слове“: Всеславъ... скочи от нихъ лютымъ звѣремь... скочи влькомъ до Немиги... влькомъ рыскаше... С центральной частью Задонщины этот рассказ совпадает в немногих отдельных выражениях: „орда Залесская“, „окованные рати“, „лукоморье“, „у быстрого Дону“, „на траве ковыле“. Но рассказ о бегстве Мамаю отличается от всего предыдущего изложения своим нравоучительным тоном: „А казнил Бог Рускую землю за согрешения... Тако Господь Бог помиловал князей Русских...“».¹⁵⁴ Далее исследовательница, рассуждая о неизвестных источниках рассказа о Мамае, пишет: «Ироническая речь фрягов к Мамаю построена на народно-поэтическом образе битва — пир, но нравоучительный эпизод, заканчивающий эту речь, резко выделяется своей книжностью. *Может быть, этот эпизод представляет позднейшее добавление к первоначальному рассказу*».¹⁵⁵ И наконец, еще одно уже приводившееся замечание В. П. Адриановой-Перетц: «несомненно» принадлежащим автору «Задонщины» она считала «*рассказ о бегстве Мамаю, без нравоучительных сентенций*»¹⁵⁶ (курсив мой. — Л. С.).

Вставки 2 и 3. Как и в других случаях, составитель Пространной редакции «комментирует» авторский текст «Задонщины»: к сообщению о том, что Мамай бежал «сам-девяль в лукоморье», он добавляет, что потерявшему войско Мамаю «не с кем зимы зимовати в поле».

¹⁵²⁻¹⁵² Так в И-1; в У Побѣжи ты, поганый Момай, от насъ по задлѣшью (искаж. по задлѣшью. — Л. С.) от земли Руской.

¹⁵³ Адрианова-Перетц В. П. Задонщина: Текст и примечания. С. 222—223. См. также подробный разбор рассказа о бегстве Мамаю: Там же. С. 221—223.

¹⁵⁴ Адрианова-Перетц В. П. Задонщина: (Опыт реконструкции авторского текста). С. 202.

¹⁵⁵ Там же. С. 203.

¹⁵⁶ Там же. С. 204.

XLVII

[¹⁵⁷Намъ земля подобна естъ Руская милому младенцу у матери,¹⁵⁷ ¹⁵⁸его же мати тешить, а рать лозоу казнит, а добрая дѣла милуютъ его¹⁵⁸].

Тако Господь Богъ помиловал князей русских,
великого князя Дмитрея Ивановича
и брата его, князя Владимера Андрѣевича,
меж Дона и Непра,
¹⁵⁹на полѣ Куликовѣ, на рѣчки Направдѣ.¹⁵⁹

Следует присоединиться к мнению В. П. Адриановой-Перетц: «Совершенно не подходит к общей манере Задонщины эпизод — „Намъ земля подобна естъ Руская“...».¹⁶⁰ Действительно, этот невразумительный фрагмент разрезает авторский текст «Задонщины»: закончив рассказ о судьбе бежавшего с поля боя и изгнанного фрягами Мамаю, автор констатирует: «Тако Господь Богъ помиловал князей русских (...) на полѣ Куликовѣ, на рѣчки Направдѣ». В списке У второй части фразы нет, она читается только в И-1. Р. П. Дмитриева полагала, что в У пропуск, поскольку без последующего текста фраза представляется неоконченной, она непонятна.¹⁶¹

XLVIII

И стал великий князь Дмитрий Ивановичь
съ своим братом с князем Владимиром Андрѣевичем
¹⁶²и со своими воеводами на костѣхъ¹⁶²
¹⁶³на полѣ Куликове на речке Напрядѣ.¹⁶³
Грозно бо и жалосно, брате, в то время посмотри:
¹⁶⁴лѣжать трупы христьянския, акы сѣнныи стоги,¹⁶⁴
а Дон река три дни кровию текла.

[¹⁶⁵И рече князь великий Дмитрий Ивановичь.¹⁶⁵
«Считайтесь, братия, колько у нас воевод нѣтъ
и колько молодых людей нет». Тогда говорит¹⁶⁶ Михайло Александровичь московский боярин князю
Дмитрѣю Ивановичю: «Государь князь¹⁶⁷ великий
Дмитрѣй Ивановичь, нету, государь, у нас 40 бояринов¹⁶⁸
московских, 12 князей бѣлозѣрских,

¹⁵⁷⁻¹⁵⁷ Так в И-1; в У Уподобился еси милому младенцу у матери своей.

¹⁵⁸⁻¹⁵⁸ Так в И-1; в У нет.

¹⁵⁹⁻¹⁵⁹ Так в И-1; в У нет.

¹⁶⁰ Адрианова-Перетц В. П. Задонщина: Текст и примечания. С. 222.

¹⁶¹ Дмитриева Р. П. Взаимоотношение списков «Задонщины» и текст «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». С. 208.

¹⁶²⁻¹⁶² Испр.: в У и со остальными своими воеводами на костѣхъ; в И-1 и с своими воеводами на костехъ.

¹⁶³⁻¹⁶³ Так в У; в И-1 этого текста нет.

¹⁶⁴⁻¹⁶⁴ Так в И-1; в У иже лѣжат трупы крестьянские у Дуная великого на брѣзе.

¹⁶⁵⁻¹⁶⁵ В И-1 нет.

¹⁶⁶ В У доб. стоя.

¹⁶⁷ Так в И-1; в У государь.

¹⁶⁸ В И-1 бояринь большихъ.

30 новгородских посадников, 20 бояринов коломенских, ¹⁶⁹40 бояр серпуховских, ¹⁶⁹ ¹⁷⁰30 панов литовских, ¹⁷⁰ ²⁰¹⁷¹ бояр переславских, ²⁵¹⁷² бояр костромских, ³⁵¹⁷³ бояр володимеровских, ⁸¹⁷⁴ боярь суздаских, ¹⁷⁵ 40 боярь муромских, 70 бояр рѣзанских, ³⁴¹⁷⁶ бояринов ростовских, ²³¹⁷⁷ бояр дмитровских, ¹⁷⁸60 бояр можайских, ¹⁷⁸ ³⁰¹⁷⁹ бояр звенигородских, 15 бояр углециких. ¹⁸⁰А посечено от бѣзбожнаго Мамая полтретья ста тысящ и три тысеци. ¹⁸⁰ ¹⁸¹Слава тебѣ, Господи Боже нашъ, помиловаль насъ». ¹⁸¹]

Ряд ученых (А. А. Шахматов, В. Ф. Ржига, Л. А. Дмитриев, Н. С. Демкова) относили фрагмент «стояние на костях» к авторскому тексту «Задонщины». Другие (В. П. Адрианова-Перетц, Р. О. Якобсон) не включали фрагмент «стояние на костях» в свои реконструкции авторского текста «Задонщины». По предположению С. К. Шамбинаго, фрагмент «стояние на костях» был добавлен в текст первоначальной «Задонщины» тем же позднейшим редактором, которому принадлежит и пролог «Задонщины». ¹⁸² По мнению А. А. Горского, «нельзя исключить, что расчет погибших бояр — позднее добавление к первоначальному тексту „Задонщины“, появившееся при создании ее Пространной редакции», которую исследователь со ссылкой на В. А. Кучкина склонен датировать 70-ми гг. XV в. ¹⁸³

Л. А. Дмитриев, отмечая, что расчет убитых выглядит инородным в поэтической «Задонщине», тем не менее полагал, что этот «деловой» по стилю фрагмент не являлся механической вставкой из «Сказания», а входил в авторский текст «Задонщины». ¹⁸⁴ Он сослался, прежде всего, на характерную черту поэтики «Задонщины», установленную Д. С. Лихачевым, — ее стилистическую неоднородность. Смешение двух стилей — «высокого поэтического и делопроизводственно-прозаического» — пронизывает, по словам Д. С. Лихачева, весь текст памятника. ¹⁸⁵ Поэтому «делопроизводственный»

¹⁶⁹⁻¹⁶⁹ В И-1 нет.

¹⁷⁰⁻¹⁷⁰ В И-1 нет.

¹⁷¹ В И-1 40.

¹⁷² В И-1 да полу 30.

¹⁷³ В И-1 да пол 40.

¹⁷⁴ В И-1 да 50.

¹⁷⁵ В И-1 далее да 70 бояриновъ резанских.

¹⁷⁶ В И-1 да 30.

¹⁷⁷ В И-1 да 20.

¹⁷⁸⁻¹⁷⁸ В И-1 нет.

¹⁷⁹ В И-1 да 60.

¹⁸⁰⁻¹⁸⁰ В И-1 А изгибло нас всей дружины поль 300 000.

¹⁸¹⁻¹⁸¹ В И-1 И помилова Богъ Рускую землю, а татаръ пало безчислено многое множество.

¹⁸² Шамбинаго С. К. Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906. С. 129—130.

¹⁸³ Горский А. А. К вопросу о составе русского войска на Куликовом поле // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2001. № 4 (6). С. 30.

¹⁸⁴ Дмитриев Л. А. Вставки из «Задонщины» в «Сказании о Мамаевом побоище» как показатели по истории текста этих произведений // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». С. 425—427.

¹⁸⁵ Лихачев Д. С. Черты подражательности «Задонщины» // Русская литература. 1964. № 3. С. 84—107.

стиль не может, по мнению Л. А. Дмитриева, являться определяющим критерием в решении вопроса о том, в каком из двух произведений «подсчет убитых» первичен, а в каком является заимствованием.¹⁸⁶ Однако вряд ли авторская «Задонщина» — похвальное слово Дмитрию Ивановичу и другим русским князьям — могла заканчиваться подсчетом убитых. «Задонщина» — героическая поэма (а не воинское повествование, где подсчет убитых по княжествам был бы понятен и оправдан), ее автор сказал о количестве погибших поэтическими средствами: «...лежать трупы христианския, акы сѣнныи стоги, а Дон рѣка три дни кровью текла» (И-1, л. 224). Следует иметь в виду и то, что основная идея «Задонщины» — идея реванша, возмездия, и в связи с этим гиперболический подсчет убитых русских воинов тоже представляется неуместным в авторском тексте. Судя по всему, это позднейшая прозаическая «делопроизводственная» вставка составителя Пространной редакции «Задонщины», который вносил и другие дополнения такого рода в первоначальный текст.¹⁸⁷

* * *

Итак, на основании проведенного анализа можно сделать вывод о том, что первоначальный текст «Задонщины» в Пространной редакции значительно дополнен разного рода вставками, как небольшими по объему, так и значительными (наиболее пространной является перечисление погибших воевод по княжествам). Составитель Пространной редакции был неумелым редактором, к тому же он не понял поэтическую природу «Задонщины» и, воспринимая ее как прозаическое историческое повествование, старался приблизить авторский текст к произведениям такого рода.

Во-первых, составитель Пространной редакции стремился внести в повествование религиозно-христианские мотивы, указывая неоднократно на молитвы героев (главным образом, великого князя Дмитрия Ивановича) Богу, Пресвятой Богородице, святым (см. строфы VIII, XXI, XL).

Во-вторых, он добавил в авторский текст разного рода пояснения и комментарии. Так, не поняв тему пролога, он внес перед ним фрагмент о пире у Микулы Васильевича, на котором, по его замыслу, и происходит завязка действия. Фразу пролога авторского текста о том, что «от Калатские рати до Мамаева побоища Русская земля тугою и печалью покрывлась», он комментирует указанием на то, сколько лет прошло от одной битвы до другой, вставляя это пояснение в случайный контекст. В авторское сообщение о том, где стоит Мамай, редактор вносит «уточнение»: «между Чюровым и Михайловым», воспринимая Чур Михайлов как два разных топонима. Составитель Пространной редакции вносит в авторский текст числа и даты: называется число воинов в войске литовских князей и в новгородском войске (по 7000), число московских воевод (70) — (можно отметить пристрастие к числам

¹⁸⁶ Позднее Л. А. Дмитриев предположил, что «прозаизмы могли возникнуть в результате поздних наслоений, а не отражают авторский текст» (История русской литературы: В 4 т. Л., 1980. Т. 1: Древнерусская литература. Литература XVIII века. С. 174).

¹⁸⁷ Подробнее об этом см.: *Соколова Л. В.* Параллельные чтения в «Сказании о Мамаевом побоище» и «Задонщине» (к вопросу о заимствованиях) // ТОДРЛ. СПб., 2021. Т. 68. С. 546—575.

с цифрой 7); редактор неудачно вводит дату плача коломенских жен (в воскресенье, на Акима и Анны день), что вносит путаницу в текст.

В некоторых случаях редактор вмешивается в авторский текст и перестраивает его. Например, в авторском тексте говорилось о новгородцах, которые сожалеют, что не успевают приехать на помощь Дмитрию Ивановичу, составитель же Пространной редакции сознательно перерабатывает текст и вносит сообщение о выезде новгородцев на Куликовскую битву (строфа XI). В строфе XII редактор разбивает речь князей, обращающихся к великому князю Дмитрию Ивановичу, и часть их речи с намерением пойти и укупить животу своему славу вкладывает в уста самого Дмитрия Ивановича. В строфу, прославляющую братьев Ольгердовичей, редактор вносит имена Дмитрия Ивановича, Владимира Андреевича и Дмитрия Волынского. В авторском тексте «Задонщины» был диалог Пересвета и Осляби; составитель же Пространной редакции речь Пересвета адресует Дмитрию Ивановичу, не обращая внимания на то, что отвечает Пересвету Ослябя. Следуя за «Сказанием о Мамаевом побоище», редактор старается к имени Дмитрия Ивановича добавить имя Владимира Андреевича (см., например, строфы XVI, XLII).

Составитель Пространной редакции заново создал несколько фрагментов. Помимо уже отмеченной фразы о пире у Микулы Васильевича в начале «Задонщины» он сочинил часть речи фрягов, обращенной к Мамаю, а именно тот фрагмент, который смущал В. П. Адрианову-Перетц своей дидактичностью и заставлял сомневаться в принадлежности рассказа о бегстве Мамаю авторскому тексту «Задонщины». Совершенно самостоятельно создал составитель Пространной редакции и эпизод подсчета убитых воевод по княжествам, не смущаясь тем, что цифры «взяты с потолка», просто придуманы.

Еще одна особенность работы редактора заключается в том, что он использует понравившиеся ему фрагменты авторского текста, вставляя их в другие места. Так, оказывается добавленным во фрагмент о Пересвете описание его «поскакивания» по полю боя в злаченом доспехе (подобно Владимиру Андреевичу) и фраза «Добро бы, брате, в то время стару помолодится, а удалым людям плечь своих попытати». Прием отрицательного параллелизма с уподоблением русских воинов орлам использован (помимо авторского текста) в строфе XL. Наконец, имена убитых московских воевод и белозерских князей, перечисленных в авторском тексте, редактор использовал при перечислении воевод в войске Дмитрия Ивановича, добавив к ним имена братьев Ольгердовичей и имя Дмитрия Волынского.

Добавляя в авторский текст отдельные словосочетания, неумелый редактор нередко портит авторский текст, не понимая авторской мысли или использованного им поэтического приема. Так, неудачно добавлены к словосочетанию «испытаем мечев своих литовских о шеломы татарские» (то есть испытаем свои силы литовские в бою с татарами) слова «а сулиць немецких о боеданы бусорманские» (строфа XV) и др.

Вмешиваясь в авторский текст, составитель нарушает присущую ему ритмическую организацию не только вставкой прозаических фрагментов, но и перестановкой слов (заменяя обратный порядок слов на прямой), вставкой повторяющихся союзов (и, а, да) в перечислениях.

Некоторые чтения, представляющиеся нам вставками составителя Пространной редакции в первоначальный текст «Задонщины», читаются в том или ином виде в Краткой редакции (списке К-Б). Историю этих фрагментов еще предстоит выяснить. Они либо были внесены в общий протограф Пространной и Краткой редакций, либо заимствованы составителем Краткой редакции из Пространной.

Проведенный анализ показывает, что судить об авторском тексте «Задонщины» невозможно ни по тексту Краткой редакции,¹⁸⁸ ни по тексту Пространной. Следует согласиться с Л. А. Дмитриевым, что только реконструкция текста «Задонщины» на основе всех имеющихся списков может дать представление о его первоначальном составе.

Список литературы

- Адрианова-Перетц В. П.* Задонщина: Текст и примечания // ТОДРЛ. М.; Л., 1947. Т. 5. С. 194—224.
- Адрианова-Перетц В. П.* Задонщина: (Опыт реконструкции авторского текста) // ТОДРЛ. М.; Л., 1948. Т. 6. С. 201—255.
- Адрианова-Перетц В. П.* Слово о Куликовской битве Софония рязанца (Задонщина) // Воинские повести Древней Руси. М.; Л., 1949. С. 143—165 (Лит. памятники).
- Горский А. А.* К вопросу о составе русского войска на Куликовом поле // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2001. № 4 (6). С. 29—37.
- Гудзий Н. К.* [Рец. на кн.: Воинские повести Древней Руси / Под ред. чл.-корр. АН СССР В. П. Адриановой-Перетц. М.; Л., 1949] // Советская книга. 1950. № 5. С. 108—114.
- Демкова Н. С.* Заимствования из «Задонщины» в текстах Распространенной редакции «Сказания о Мамаевом побоище» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л., 1966. С. 440—476.
- Дмитриев Л. А.* Вставки из «Задонщины» в «Сказании о Мамаевом побоище» как показатели по истории текста этих произведений // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л., 1966. С. 385—439.
- [*Дмитриев Л. А.*] Текстологический комментарий. «Задонщина» // Сказания и повести о Куликовской битве. Л., 1982. С. 369—387. (Лит. памятники).
- [*Дмитриев Л. А., Лихачева О. П.*] Историко-литературный комментарий. Задонщина // Сказания и повести о Куликовской битве. Л., 1982. С. 379—409. (Лит. памятники).
- Дмитриева Р. П.* Взаимоотношение списков «Задонщины» и текст «Слова о полку Игореве» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л., 1966. С. 199—263.
- Зимин А. А.* Слово о полку Игореве. СПб., 2006. 515 с.
- История русской литературы: В 4 т. Л., 1980. Т. 1: Древнерусская литература. Литература XVIII века. 817 с.
- Кудряшов К. В.* Половецкая степь: Очерки исторической географии. М., 1948. 170 с.
- Лихачев Д. С.* Черты подражательности «Задонщины» // Русская литература. 1964. № 3. С. 84—107.
- Памятники Куликовского цикла / Сост. А. А. Зимин, Б. М. Клосс, Л. Ф. Кузьмина, В. А. Кучкин. СПб., 1998. 410 с.
- Повести о Куликовской битве / Изд. подгот. М. Н. Тихомиров, В. Ф. Ржига, Л. А. Дмитриев. М., 1959. 509 с.

¹⁸⁸ О вторичности Краткой редакции — сокращениях и изменениях авторского текста в первой, сохраненной части «Задонщины» (вторая, «победная», часть опущена) см. в статье: *Соколова Л. В.* Первоначально ли Краткая редакция «Задонщины»? (В связи с новейшими работами о взаимоотношении «Слова о полку Игореве» и «Задонщины»).

Потебня А. А. I. Слово о полку Игореве: Текст и примеч.: С доп. из черновых рукописей «О Задонщине»; II. Объяснение малорусской песни XVI в. 2-е изд. Харьков, 1914. 233 с.

ПСРЛ. Т. 11: Летописный сборник, именуемый Патриаршею или Никоновскою летописью [1362—1424 гг.] / Под ред. С. Ф. Платонова. СПб., 1897. 3-е изд., [репр.]. М., 2000. 264 с.

Рудаков В. Н. Монголо-татары глазами древнерусских книжников середины XIII — XV в. М., 2014. 270 с.

Сказания и повести о Куликовской битве / Изд. подгот. Л. А. Дмитриев, О. П. Лихачева. Л., 1982. 421 с. (Лит. памятники).

Словарь русского языка XI—XVII вв. М., 1981. Вып. 8: Крада—Лящина. 351 с.

Слово о Куликовской битве Софония рязанца (Задонщина) / Подгот. к печати В. П. Адрианова-Перетц // Воинские повести Древней Руси. М.; Л., 1949. С. 33—41; 143—165. (Лит. памятники).

Соколова Л. В. Первоначально ли Краткая редакция «Задонщины»? (В связи с новейшими работами о взаимоотношении «Слова о полку Игореве» и «Задонщины») // ТОДРЛ. СПб., 2014. Т. 62. С. 673—724.

Соколова Л. В. Параллельные чтения в «Сказании о Мамаевом побоище» и «Задонщине» (к вопросу о заимствованиях) // ТОДРЛ. СПб., 2021. Т. 68. С. 546—575.

Соколова Л. В. История создания литературной легенды об участии новгородцев в Куликовской битве // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2022. № 3. С. 162—179.

Творогов О. В. О композиции вступления к «Задонщине» // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л., 1966. С. 526—532.

Тексты «Задонщины» / Подгот. к печати Р. П. Дмитриева // «Слово о полку Игореве» и памятники Куликовского цикла: К вопросу о времени написания «Слова». М.; Л., 1966. С. 533—556.

Шамбинаго С. К. Повести о Мамаевом побоище. СПб., 1906. 190 с.

Sofonija's Tale of the Russian — Tatar Battle on the Kulikovo Field / Ed. by Roman Jakobson and Dean S. Worth. The Hague, 1963. P. 28—39.

References

Adrianova-Peretc V. P. Zadonshhina: Tekst i primechanija // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. М.; Л., 1947. Т. 5. S. 194—224.

Adrianova-Peretc V. P. Zadonshhina: (Opyt rekonstrukcii avtorskogo teksta) // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. М.; Л., 1948. Т. 6. S. 201—255.

Adrianova-Peretc V. P. Slovo o Kulikovskoj bitve Sofonija rjazanca (Zadonshhina) // Voinskie povesti Drevnej Rusi. М.; Л., 1949. S. 143—165. (Literaturnye pamjatniki).

Demkova N. S. Zaimstvovaniya iz “Zadonshhiny” v tekstah Rasprostranenoj redakcii “Skazaniya o Mamaevom poboishhe” // “Slovo o polku Igoreve” i pamjatniki Kulikovskogo cikla: K voprosu o vremeni napisaniya “Slova”. М.; Л., 1966. S. 440—476.

Dmitriev L. A. Vstavki iz “Zadonshhiny” v “Skazanie o Mamaevom poboishhe” kak pokazateli po istorii teksta etih proizvedenij // “Slovo o polku Igoreve” i pamjatniki Kulikovskogo cikla: K voprosu o vremeni napisaniya “Slova”. М.; Л., 1966. S. 385—439.

[*Dmitriev L. A.*] Tekstologicheskij kommentarij. “Zadonshhina” // Skazaniya i povesti o Kulikovskoj bitve. Л., 1982. S. 369—387.

Dmitriev L. A., Lihacheva O. P. Istoriko-literaturnyj kommentarij. Zadonshhina // Skazaniya i povesti o Kulikovskoj bitve. Л., 1982. S. 379—409.

Dmitrieva R. P. Vzaimootnoshenie spiskov “Zadonshhiny” i tekst “Slova o polku Igoreve” // “Slovo o polku Igoreve” i pamjatniki Kulikovskogo cikla: K voprosu o vremeni napisaniya “Slova”. М.; Л., 1966. S. 199—263.

Gorskij A. A. K voprosu o sostave russkogo vojska na Kulikovom pole // Drevnjaja Rus': Voprosy medievistiki. 2001. № 4 (6). S. 29—37.

Gudzij N. K. [Recenzija na knigu: Voinskie povesti Drevnej Rusi / Pod red. chl.-korr. AN SSSR V. P. Adrianovoj-Peretc. M.; L., 1949] // Sovetskaja kniga. 1950. № 5. S. 108—114.

Istorija russskoj literatury: V 4 t. L., 1980. T. 1: Drevnerusskaja literatura. Literatura 18 veka. 817 s.

Kudrjashov K. V. Poloveckaja step': Oчерki istoricheskoi geografii. M., 1948. 170 s.

Lihachev D. S. Cherty podrazhatel'nosti "Zadonshhiny" // Russkaja literatura. 1964. № 3. S. 84—107.

Pamjatniki Kulikovskogo cikla / Sost. A. A. Zimin, B. M. Kloss, L. F. Kuz'mina, V. A. Kuchkin. SPb., 1998. 410 s.

Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 11: Letopisnyj sbornik, imenuemyj Patriarsheju ili Nikonovskoj letopis'ju [1362—1424 gg.] / pod red. S. F. Platonova. SPb., 1897. 3-e [reprint.] izd. M., 2000. 264 s.

Potebnja A. A. I. Slovo o polku Igoreve. Tekst i primech. S dop. iz chernovykh rukopisej "O Zadonshhine"; II. Ob''jasnenie malorusskoj pesni 16 veka. 2-e izd. Har'kov, 1914. 233 s.

Povesti o Kulikovskoj bitve / Izd. podgot. M. N. Tihomirov, V. F. Rzhiga, L. A. Dmitriev. M., 1959. 509 s.

Rudakov V. N. Mongolo-tatary glazami drevnerusskikh knizhnikov serediny 13 — 15 veka. M., 2014. 270 s.

Shambinago S. K. Povesti o Mamaevom poboishhe. SPb., 1906. 190 s.

Skazanija i povesti o Kulikovskoj bitve / Izd. podgot. L. A. Dmitriev, O. P. Lihacheva. L., 1982. 421 s. (Literaturnye pamjatniki).

Slovar' russkogo jazyka 11—17 vekov. M., 1981. Vyp. 8: Krada—Ljashhina. 351 s.

Slovo o Kulikovskoj bitve Sofoniya ryazanca (Zadonshhina) / Podgot. k pečati V. P. Adrianova-Peretc // Voinskie povesti Drevnej Rusi. M.; L., 1949. S. 33—41; 143—165. (Literaturnye pamjatniki).

Sokolova L. V. Pervonachal'na li Kratkaja redakcija "Zadonshhiny"? (V svjazi s novejsimi rabotami o vzaimootnoshenii "Slova o polku Igoreve" i "Zadonshhiny") // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. SPb., 2014. T. 62. S. 673—724.

Sokolova L. V. Parallel'nye čtenija v "Skazanii o Mamaevom poboishhe" i "Zadonshhine" (k voprosu o zaimstvovanijah) // Trudy Otdela drevnerusskoj literatury. SPb.: Nauka, 2021. T. 68. S. 546—575.

Sokolova L. V. Istorija sozdanija literaturnoj legendy ob uchastii novgorodcev v Kulikovskoj bitve // Drevnjaja Rus': Voprosy medievistiki. 2022. № 3. S. 162—179.

Teksty "Zadonshhiny" / Podgot. k pečati R. P. Dmitrieva // "Slovo o polku Igoreve" i pamjatniki Kulikovskogo cikla: K voprosu o vremeni napisanija "Slova". M.; L., 1966. S. 533—556.

Tvorogov O. V. O kompozicii vstuplenija k "Zadonshhine" // "Slovo o polku Igoreve" i pamjatniki Kulikovskogo cikla: K voprosu o vremeni napisanija "Slova". M.; L., 1966. S. 526—532.

Zimin A. A. Slovo o polku Igoreve. SPb., 2006. 515 s.